

Повестка интернационализации африканских вузов на ближайшие 10 лет

Харрис Андо, Джамиль Салми

*Харрис Андо — эксперт по научной политике Технического университета Тсвана (Претория, ЮАР) и Института исследований научно-технической политики (STEPRI), Совета по научным и промышленным исследованиям (CSIR) в Акре (Гана).
E-mail: andoharris@gmail.com.*

*Джамиль Салми — международный эксперт по высшему образованию, научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США).
E-mail: jsalmi@tertiaryeducation.org.*

Подход африканских университетов к интернационализации за последнее время эволюционировал: если их первые начинания оканчивались провалом, то в последнее время наблюдаются попытки включить интернационализацию в стратегию вузов. В этой статье мы поговорим о том, как африканским университетам стоит подходить к интернационализации в ближайшие десять лет и как их третья миссия, а именно укрепление связей с местным сообществом, поможет им взять интернационализацию под контроль и использовать ее для наращивания собственного потенциала, а также для повышения вклада в общество с учетом социально-экономических нужд государства.

С чего все начиналось

Интернационализация — это вовсе не новая концепция для африканских вузов. Одним из ключевых событий для африканского высшего образования после создания собственных университетов в обретших в 1950–1960-х годах независимость странах к югу от Сахары стала Конференция ЮНЕСКО о развитии высшего образования, прошедшая в Антананариву в сентябре 1962 года. Одной из важнейших тем той конференции стала «национальная и международная миссия африканских университетов». Уже тогда участники конференции признавали пользу интернационализации для африканских вузов, поскольку интернационализация «повышает шансы на сотрудничество с другими вузами Африки и Европы, а также помогает студентам получать образование мирового класса, чтобы они могли конкурировать с выпускниками вузов всего мира».

Впрочем, на практике африканские университеты долгое время не занимались интернационализацией в полную силу, в основном потому, что новые власти только что обретших независимость государств ратовали за «африканизацию» высшего образования и предпринимали иные шаги, которые вписывались в актуальную в тот момент националистическую повестку дня. Лишь в конце 1990-х правительства африканских стран почувствовали, что глобализация актуальна и для них. Международные рейтинги, которые получили распространение после того, как в 2002 году Шанхайский университет Цзяотун опубликовал свой Академический рейтинг мировых университетов, наполнили международные задачи африканских университетов новым смыслом, и это объясняет, почему именно в этот период интернационализация стала одним из ключевых элементов их миссии.

Интернационализация после 2003 года

После 2003 года университеты африканского континента начали работать над формированием международных стратегий и создавать для их реализации специальные подразделения по управлению международными программами (так поступили, например, Университет Ганы, Ибаданский университет (Нигерия), Университет Найроби (Кения) и Университет Дар-эс-Салама (Танзания)). Поначалу новые подразделения просто отвечали за координацию программ студенческой и академической мобильности, сотрудничали с международными донорами и искали финансирование для исследовательских центров.

В последние годы африканские университеты стали в целях развития интернационализации уделять своим подразделениям по международной работе больше внимания, расширять их зону ответственности и модернизировать их: так, в Стелленбосском университете (ЮАР) появилась должность заместителя ректора по международным вопросам, в Университете Дар-эс-Салама — директорат по интернационализации, а в Университете Кеньяты (Кения) — центр международных программ и сотрудничества. Перечисленные университеты расширили полномочия своих международных подразделений для повышения эффективности своей работы в сфере интернационализации, в том числе путем налаживания связей с выпускниками и с иностранными посольствами (для установления контактов с донорами и вузами стран, которые они представляют).

По сравнению с началом 2000-х, когда некоторые африканские вузы только начинали разрабатывать собственные стратегии интернационализации, им уже удалось добиться некоторых успехов в научной сфере. По данным Web of Science, 50 наиболее часто цитируемых статей, чьи авторы работают в лучших африканских вузах (в Гане, Кении, Нигерии, Танзании и ЮАР), были написаны преимущественно в соавторстве с исследователями из вузов промышленных стран. Кроме того, некоторые африканские

университеты в партнерстве с зарубежными вузами уже разрабатывают совместные программы магистратуры и аспирантуры.

Интересно отметить, что, хотя интернационализационные стратегии большинства вузов Восточной, Западной и Южной Африки нацелены на развитие отношений с университетами Северной Америки и Европы, наиболее старые вузы ЮАР (Университет Кейптауна, Стелленбосский университет и Университет Фри-Стейта) занимаются интернационализацией преимущественно в континентальном контексте путем создания региональных центров, направленных на повышение качества науки и усиление регионального развития в Африке. Так, Стелленбосский университет основал Африканскую докторскую академию, а Университет Йоханнесбурга сотрудничает с такой региональной организацией, как Сообщество развития Юга Африки.

Интернационализация — это не дорога с односторонним движением. Не надо думать, что африканские университеты только и делают, что восторгаются западными и заискивают перед ними в надежде на сотрудничество и поддержку. Вузы и правительства различных стран, в особенности европейских, финансируют передовые исследования, подготовку ученых и иные проекты в африканских университетах. Пример тому — научная программа немецкого правительства WASCAL (Западно-Африканский научно-технический центр по вопросам изменения климата и землепользования), в рамках которой в Западной Африке было создано 10 центров обучения аспирантов с целью подготовки нового поколения африканских ученых и управленцев в сфере изменения климата и землеустройства. А доктор Петер Вайнгарт, к примеру, заслуженный профессор социологии и научной политики в Университете Билефельда (Германия), также возглавляет в Стелленбосском университете кафедру научных коммуникаций.

В последние пять лет количество университетов, разработавших четкую стратегию интернационализации с целью повышения эффективности международного сотрудничества, заметно возросло. В частности, университеты Найроби, Дар-эс-Салама и Фри-Стейта включили интернационализацию в свои новые стратегические планы развития. А Университет Ганы согласился пройти экспертизу Международной ассоциации университетов с целью оценки своей деятельности в сфере интернационализации.

Чего не хватает

Из вышеизложенного ясно, что многие африканские университеты уже вкусили плоды своих усилий по интернационализации. Впрочем, ведущие вузы континента по-прежнему испытывают трудности с тем, чтобы соотнести свою международную деятельность с миссией и видением, а также с попытками внести вклад в национальное и региональное развитие. В работе над интернационализацией они уделяют

недостаточно внимания науке, технологиям и инновационным задачам, озвученным такими региональными организациями, как Сообщество развития Юга Африки или Африканский союз. Международные партнерства необходимо использовать для укрепления потенциала африканских вузов и для того, чтобы повысить их вовлеченность в жизнь местного и регионального сообщества.

Интернационализация в ближайшие 10 лет

Для того чтобы по-настоящему извлечь пользу из направленной на интернационализацию работы, реализованной в последние пару десятилетий, передовые африканские вузы должны оценить ее эффект с точки зрения реализации собственного видения и миссии. Можно привести в пример Университет Ганы, который обобщил свой опыт и использовал полученные выводы при разработке новой стратегии интернационализации. Стратегии интернационализации должны полностью соответствовать региональным и континентальным планам развития в области африканского высшего образования.

Интернационализация — это не дорога с односторонним движением. Не надо думать, что африканские университеты только и делают, что восторгаются западными и заискивают перед ними в надежде на сотрудничество и поддержку.

Африканским университетам необходимо налаживать прочные партнерские отношения с авторитетными региональными научными объединениями с целью улучшения собственной научной работы и повышения числа публикаций в журналах с хорошей репутацией. Это также предполагает тесную работу с организациями национальных диаспор и сотрудничество с учеными африканского происхождения, работающими в вузах индустриальных стран. Кроме того, интернационализация должна способствовать институциональному развитию управления высшим образованием с упором на принципы прозрачности и контроля.

Африканские университеты в реализации своей повестки интернационализации не должны слепо следовать за глобальными тенденциями, но должны сделать ее частью своей институциональной стратегии и стремиться к тому, чтобы интернационализация способствовала достижению сверхзадач, обозначенных в собственной миссии каждого отдельного вуза. Таким образом, интернационализация не должна сводиться только к работе подразделений по международному сотрудничеству, она должна быть неотъемлемой частью всех основных направлений деятельности вузов и университетских инициатив, и все представители академического мира должны активно в этом участвовать.

Налаживание отношений с эфиопской интеллектуальной диаспорой

Айеначеу А. Волдегийоргис

Айеначеу А. Волдегийоргис — аспирант Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: woldegij@bc.edu.

Хотя точных данных нет, все согласны, что Африка обладает мощным интеллектуальным ресурсом в виде диаспоры и что этот ресурс может помочь в повышении качества высшего образования на континенте. К примеру, в 2012 году эксперты ООН писали, что, по самым скромным оценкам, только в США и Канаде проживает около 1600 выходцев из Эфиопии со степенью PhD. С тех пор это число, безусловно, возросло. Аналогичные цифры можно ожидать в Великобритании, Германии, Норвегии, Австралии и других популярных у эфиопов странах. Для сравнения: в то же время (в 2011–2012 учебном году) в государственных вузах самой Эфиопии работало всего около 1100 местных сотрудников, имеющих степень PhD (это всего 6,2% профессорско-преподавательского состава).

На протяжении долгого времени вклад диаспоры в развитие высшего образования и науки в Африке оставался досадно низким. Среди причин можно выделить два важных фактора. Во-первых, враждебные с политической точки зрения отношения между представителями интеллектуальной диаспоры и репрессивными режимами в их родных странах. Из-за этого члены диаспоры неохотно идут на контакт, особенно с государственными учреждениями.

Во-вторых, нет ни четкой стратегии привлечения диаспоры, ни системы институциональной поддержки, которые бы делали упор на обмен знаниями и технологиями. Пока участие диаспоры происходит преимущественно неформальным образом и нерегулярно. Ситуацию в Эфиопии можно считать отражением чаяний и надежд, свойственных другим африканским странам, оказавшимся в аналогичной ситуации, которую можно охарактеризовать как институциональную нестабильность и потребность в политических реформах.

Политическая динамика

Назначение в апреле 2018 года нового премьер-министра изменило динамику взаимоотношений между правительством Эфиопии и диаспорой. Новый премьер-министр посетил несколько стран, встретился с представителями диаспоры и пообщался с лидерами местных общин и организаций. Это стало своего рода публичным приглашением всем эмигрантам, включая людей и организации, которых прежние власти обвиняли в терроризме, вернуться на родину. Помимо ряда реформ, предоставивших диаспоре новые просторы для действия, одним из первых заявлений нового премьера после вступления в должность был его призыв к представителям диаспоры, в частности интеллектуальной, объединить усилия и включиться в процесс восстановления страны. Отклики оказались в большинстве положительных. Можно перечислить несколько событий, показывающих новую динамику в развитии отношений с эфиопской интеллектуальной диаспорой.

В декабре 2018 года эмигрантская организация Vision Ethiopia, основанная живущими в США эфиопскими интеллектуалами, впервые в истории провела свой (седьмой по счету) съезд в Эфиопии. Это можно рассматривать как символическое отражение новых веяний в отношениях между диаспорой и эфиопским правительством по двум причинам. Во-первых, лидеры Vision Ethiopia всегда яростно критиковали власти, и раньше было просто невозможно представить, что они когда-либо смогут устроить свой съезд в Эфиопии. Большинство организаторов и выступающих смогли вернуться на родину впервые после долгих лет жизни в изгнании. Во-вторых, как позже рассказывали организаторы, Vision Ethiopia получила беспрецедентную поддержку со стороны правительства, в результате чего на съезде выступили министр науки и высшего образования и министр культуры и туризма.

За последние месяцы многие представители эмигрантских организаций и ассоциаций посетили Эфиопию и встретились с членами правительства и представителями академических учреждений. Некоторые из этих зарубежных организаций и ассоциаций даже подписали меморандумы о взаимопонимании с Министерством науки и высшего образования. Это стало еще одним шагом на пути к вовлечению представителей диаспоры в развитие высшего образования